

EDN: ATAFLC

УДК 336.74

MODIFICATION OF MODERN MONEY AND ITS FUNCTIONS

**Olga S. Demchenko^{*}, Svetlana K. Demchenko, Pavel Yu. Melnikov,
Veronica R. Pleshakova**

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

Received 30.05.2025, approved after reviewing 16.07.2025, accepted 19.09.2025

Abstract. Modern conditions of the world and Russian economy are characterized by a high degree of instability, inflation risks, transformation of payment infrastructure and active development of digital technologies. Against this background, the monetary system as one of the key elements of the macroeconomic mechanism is experiencing significant structural changes. The classical functions of money – a measure of value, means of circulation, payment, accumulation and world money – are being rethought and transformed. Digital forms of currency are becoming increasingly important, including the digital ruble project implemented by the Central Bank of the Russian Federation, as well as innovative financial instruments. This makes it relevant to scientifically analyze the degree of modification and efficiency of money's performance of its traditional functions in modern conditions, as well as to develop practical recommendations for their improvement.

Keywords: concept of money, essence of money, modern economy, theory of money, digitalization of payments.

Citation: Demchenko, O. S., Demchenko, S. K., Melnikov, P. Yu., Pleshakova, V. R. (2025). Modification of modern money and its functions. In: Trade, service, food industry. Vol. 5(3). Pp. 334–345. EDN: ATAFLC

МОДИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ДЕНЕГ И ИХ ФУНКЦИЙ

**Ольга Сергеевна Демченко^{*}, Светлана Капитоновна Демченко,
Павел Юрьевич Мельников, Вероника Руслановна Плешакова**
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация

Аннотация. Современные условия функционирования мировой и российской экономики характеризуются высокой степенью нестабильности, инфляционными рисками, трансформацией платежной инфраструктуры и активным развитием цифровых технологий. На этом фоне денежная система как один из ключевых элементов макроэкономического механизма испытывает значительные структурные изменения. Происходит переосмысление и трансформация классических функций денег – меры стоимости, средства обращения, платежа, накопления и мировых денег. Возрастающее значение приобретают цифровые формы валюты, включая проект цифрового рубля, внедряемый Центральным банком Российской Федерации, а также инновационные финансовые инструменты. Это делает актуальным научный анализ степени модификации и эффективности выполнения деньгами их традиционных функций в современных условиях, а также выработку практических рекомендаций по их совершенствованию.

Ключевые слова: понятие денег, сущность денег, современная экономика, теория денег, цифровизация платежей.

Цитирование: Демченко, О. С. Модификация современных денег и их функций / О. С. Демченко, С. К. Демченко, П. Ю. Мельников, В. Р. Плешакова // Торговля, сервис, индустрия питания. – 2025. – № 5(3). – С. 334–345. – EDN: ATAFLC

Введение / Introduction. Понятие и сущность денег в современной экономике являются одними из ключевых категорий, формирующих основу взаимодействия между экономическими и правовыми системами. Современное российское законодательство и юриспруденция в этом вопросе демонстрируют определенные расхождения по сравнению с экономической наукой. Экономисты традиционно рассматривают деньги как любой актив, выполняющий функции средства обращения, накопления, платежа и мирового расчета, независимо от его формы [1, 2]. В то время как юридическая наука зачастую ограничивается формальными признаками, связанными с нормативным закреплением денег в законодательстве.

Классическая экономическая теория начала формироваться благодаря трудам Адама Смита и Давида Рикардо, которые подчеркивали эволюционную природу происхождения денег, связывая их с необходимостью обмена и развития товарного производства. Карл Маркс рассматривал деньги как продукт общественного разделения труда и развития товарного обмена, закладывая основы трудовой теории стоимости [3]. Ирвинг Фишер в своем фундаментальном труде «The Purchasing Power of Money» предложил количественную теорию, трактующую деньги как социальную условность [4]. Пол Самуэльсон определял деньги как «смазку» экономической системы [5]. Значительный вклад внес и Джон Мейнард Кейнс, классифицировавший деньги по формам и видам в своих работах «Трактат о деньгах» [6] и «Общая теория занятости, процента и денег» [7].

С точки зрения современной экономической науки, выделяется восемь основных теорий денег: металлическая, номиналистическая, количественная, монетаризм, кейнсианская, функциональная, государственная и информационная [8]. В. Н. Сидорова указывает, что в условиях современного общества ни одна из этих теорий не может быть признана универсальной. Она также ссылается на Д. А. Комягина, который в своей работе о правовой природе бюджетных средств выдвигает гипотезу о смене их назначения при неправомерном распоряжении. Однако подобное предположение вызывает критику, поскольку, как представляется, назначение бюджетных средств как инструмента выполнения функций государства не изменяется даже при их нецелевом использовании.

Юридическая наука демонстрирует иной подход к определению сущности денег. Классиком российской цивилистики, занимавшимся теорией денежных обязательств, является профессор Л. А. Лунц, который, несмотря на ориентацию на гражданское право, признавал необходимость учета экономических функций денег [9]. В его работах подчеркивается сложность юридического определения денег из-за их универсальности в обороте. Среди зарубежных правоведов выделяется Генрих Дернбург, считавший деньги потребляемыми вещами, сопоставимыми с продовольствием, а Рудольф Зом видел в них средство измерения стоимости имущества.

Материалы и методы / Materials and Methods. Исследование базируется на изучении теоретических основ модификации денег и их функций, и их значимости для экономики России.

Были использованы следующие методы: синтез, анализ статистических данных, системный и сравнительный анализ, дедукция.

Полученные результаты и их обсуждение / Results and Discussion. Современное денежное обращение России характеризуется значительным ростом денежной массы и ускоренной цифровизацией платежей. За последние пять лет наблюдается существенное увеличение агрегатов денежной массы: так, совокупный агрегат М2 (включающий наличные и безналичные рубли) достиг в декабре 2024 года исторического максимума – порядка 117 трлн руб., что более чем вдвое превышает уровень пятигодичной давности. Рост М2 происходил ускоренными темпами в кризисные периоды – например, в 2020 (на фоне пандемии) и в 2022 году (после начала геополитического кризиса) – когда объем денежной массы увеличивался рывками. В структуре М2 доля наличных денег М0 постепенно сокращается: если на начало 2020 года на наличность приходилось около четверти денежной массы, то к началу 2024 года объем наличных в обращении составил 18,4 трлн руб. (агрегат М0), что порядка 15–18% от М2. Остальная часть приходится на безналичные средства – счета до востребования и депозиты, объединяемые агрегатами М1 и состав М2.

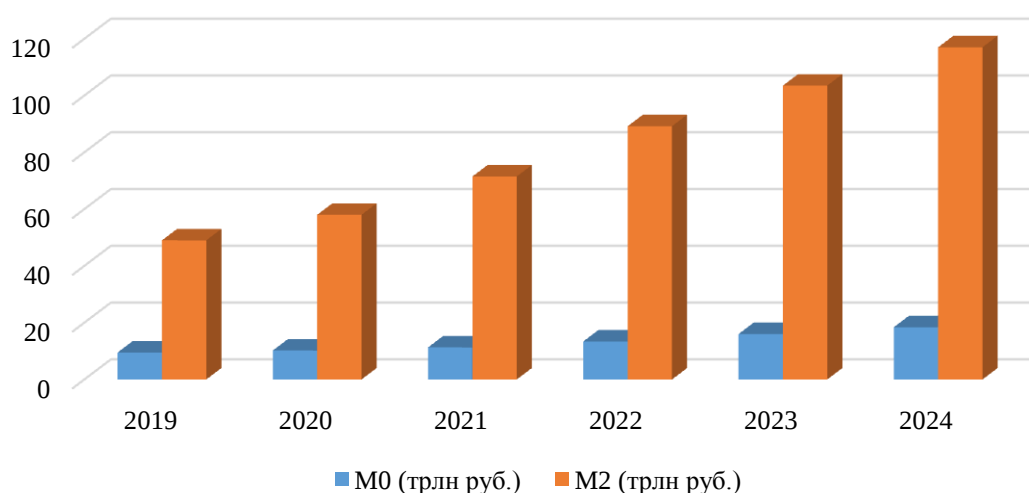

Рисунок 1. Динамика агрегатов денежной массы [10]
Figure 1. Dynamics of money supply aggregates [10]

Структура денежного оборота смещается в сторону безналичных форм. Безналичные расчеты преобладают в розничном обороте: по данным Банка России, в 2022 году доля безналичных платежей за товары и услуги достигла 78,1% (против ~73% годом ранее). В 2023 году этот показатель подскочил до 83,4%, что свидетельствует о том, что свыше четырех пятых всех розничных платежей совершалось электронными способами. Это один из самых высоких уровней в мире, подчеркнула председатель ЦБ Э. Набиуллина. Таким образом, наличные деньги выполняют все меньшую роль как средство платежа: их используют главным образом для мелких расчетов и сбережений, тогда как львиная доля транзакций переходит на банковские карты, онлайн-переводы и иные цифровые платежи. В 2020 году, на фоне развития финтеха и ограничений пандемии, доля безналичных операций впервые превысила 70%, а к 2023 году в крупных городах безналичные платежи стали фактически стандартом. Активно развиваются национальные платежные инструменты: система «Мир» и Система быстрых платежей (СБП) Банка России, позволяющие совершать мгновенные переводы по QR-коду. Эти технологии укрепили

инфраструктуру денежного обращения и повысили удобство расчетов даже в условиях санкций.

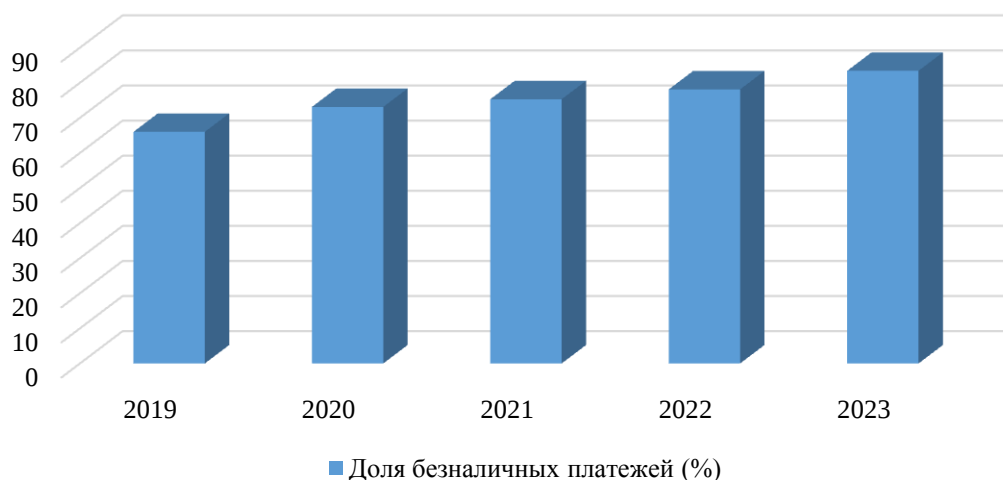

Рисунок 2. Доля безналичных платежей [11]

Figure 2. Share of non-cash payments [11]

Роль Центрального банка в организации денежного обращения остается ключевой. Банк России обладает монопольным правом эмиссии наличных рублей и регулирует предложение денег посредством денежно-кредитной политики. Он контролирует базу денежного обращения – от объема наличности в обращении до резервов в банковской системе – и через ключевую процентную ставку влияет на рост кредитования и инфляцию. Например, в период резкого ускорения инфляции в 2022 году ЦБ вынужден был временно повысить ключевую ставку до рекордных 20%, а к весне 2025 года ставка вновь поднята до 21% годовых, что отражает стремление сдерживать инфляционные процессы. Центральный банк также является оператором новых форм денег, им запущен пилот цифрового рубля и он надзирает за платежной системой (включая работу СБП, национальной системы карт и пр.) [10, 12, 13].

Роль коммерческих банков состоит в трансформации безналичного денежного предложения через кредитно-депозитную деятельность. Именно банки эмитируют безналичные деньги, предоставляя кредиты предприятиям и населению, которые затем депонируются на счетах. В результате мультипликации депозитов банковский сектор формирует основную массу агрегата М2. Объем кредитов, выданных частному сектору, достиг примерно 74 трлн руб. на начало 2025 года – сопоставимо с масштабом депозитов населения и компаний, что свидетельствует о значительном вкладе банков в создание денег. Источниками роста денежного предложения служат, с одной стороны, операции ЦБ (рефинансирование банков, валютные интервенции, выкуп государственных облигаций и пр.), а с другой – расширение банковского кредитования экономики. Например, в кризисные моменты ЦБ обеспечивал банковскую систему ликвидностью: так, в марте 2022 года на фоне панического спроса населения на наличность регулятор выпустил около 2 трлн руб. наличных за месяц, увеличив их объем на 14,7%, чтобы удовлетворить потребности банков и клиентов. В обычных же условиях главным драйвером денежного оборота выступает кредитная экспансия банков при относительно стабильной денежной базе. Помимо собственно денежной массы, к важным показателям денежного обращения относятся инфляция и скорость обращения денег. В последние годы уровень инфляции существенно отклонялся от целевого ориентира в 4%: например, по итогам 2022 года потребительские цены

выросли на 11,94%, что снижало покупательную способность рубля и требовало от ЦБ жестких мер (повышения ставки, ограничений на отток капитала). Темп обращения денег в экономике (опосредованно отражаемый долей наличных и скоростью оборота депозитов) несколько снизился из-за роста сбережений и перехода на более ликвидные формы хранения сбережений (карты, электронные кошельки). В целом, статистические данные показывают, что денежная система РФ в 2019–2024 годах пережила фазу ускоренного роста номинальной денежной массы, сопровождаемого структурными сдвигами в сторону безналичных форм и новыми вызовами для монетарных властей.

В период 2019–2024 годов функции денег – как средства обмена, меры стоимости и средства сбережения – претерпели заметные изменения под влиянием экономических потрясений, технологических инноваций, правовых новаций и изменения поведения населения. Рассмотрим ключевые аспекты трансформации функций денег за последние пять лет.

Экономические аспекты (покупательная способность и роль денег в экономике)

Волатильность экономики и внешние шоки существенно влияли на функцию денег как средства накопления и меры стоимости. В 2022 году резкий всплеск инфляции (годовая инфляция достигла 11,9%, а в весенние месяцы темп цен превышал 17% в годовом выражении) подорвал покупательную способность рубля. Сбережения в национальной валюте обесценивались быстрее обычного, что заставило многих граждан пересматривать финансовое поведение. Центральный банк, стремясь сохранить стабильность рубля как меры стоимости, резко ужесточил политику (как отмечалось, кратковременно поднимая ставку до 20%), что временно укрепило рубль и притормозило рост цен.

Однако высокая инфляция снижает привлекательность рубля как средства сбережения: деньги хуже выполняют функцию запаса ценности, и население ищет альтернативы – например, вклады под повышенные проценты, инвестиции в недвижимость или товары длительного пользования. Одновременно происходили усилия по укреплению функции рубля как единственной расчетной единицы внутри страны: внешние ограничения стимулировали переход на расчеты в рублях или дружественных валютах во внешней торговле, а государство продвигало дедолларизацию.

Тем не менее, в обыденной жизни рубль сохранил статус основного номинала цен и единицы расчетов внутри страны – цены на товары и услуги по-прежнему устанавливаются в рублях, хотя их стабильность зависит от макроэкономической ситуации.

Технологические аспекты (внедрение цифровых валют и платежных систем)

За пять лет произошел качественный скачок в технологической инфраструктуре денег, что усилило функцию денег как средства обращения. Прежде всего, резко выросла роль безналичных и цифровых платежных технологий. Широкое распространение получили бесконтактные платежи смартфонами и картами, онлайн-банкинг и Система быстрых платежей. Если в 2018–2019 годах многие платежи еще осуществлялись наличными, то к 2023 году безналичные расчеты доминируют (свыше 83% транзакций, как упомянуто выше). Деньги в значительной степени переместились в электронную среду, повысив скорость и удобство обращения (функция средства обмена стала выполняться быстрее и с меньшими издержками).

Существенной инновацией стало создание цифрового рубля – новой формы денег, эмитируемой Банком России на базе распределенного реестра. Проект цифрового рубля стартовал с публикации концепции в конце 2020, а в 2023 года после принятия необходимых законов был запущен пилот с участием 13 банков и их клиентов. Цифровой рубль призван дополнить наличные и безналичные деньги, став

третьей формой национальной валюты, доступной через специальные электронные кошельки напрямую в инфраструктуре ЦБ. Его внедрение должно упрочить функцию денег как универсального средства платежа, сделав расчеты еще быстрее и доступнее (особенно в удаленных районах или при отсутствии банковских посредников).

Параллельно развивались и частные цифровые валюты: интерес к криптовалютам среди населения вырос на волне как инвестиционного спроса, так и стремления обойти санкционные ограничения. Однако правовой статус криптовалют в России остается ограниченным – с 2021 года они запрещены к использованию в качестве средства платежа, хотя владение ими допускается. В целом технологический прогресс последних лет расширил функциональность денег: появились новые инструменты расчетов (QR-платежи, P2P-переводы по телефону), а сами деньги все больше выступают в цифровой форме, уменьшая значение физической наличности в обороте.

Законодательная база денежного обращения претерпела изменения, отражающие новые вызовы. В 2020–2022 годах были приняты законы, регулирующие обращение цифровых финансовых активов и запрещающие несанкционированный оборот криптовалют как денег. Кульминацией правовых нововведений стало принятие в июле 2023 года Федерального закона о цифровом рубле. С 1 августа 2023 года закон о цифровом рубле вступил в силу, официально введя новую форму денег в правовое поле РФ. Закон определил цифровой рубль как разновидность безналичных денежных средств, выпущенных Банком России, и установил особенности его использования.

Например, нормативно закреплено, что цифровые рубли не являются банковским вкладом: на них не начисляются проценты, и они не могут использоваться для кредитования. Это сделано, чтобы цифровая валюта не подорвала депозитную базу банков и выполняла прежде всего платежную функцию. Кроме того, в рамках антикризисных мер вводились временные ограничения на операции с валютой (например, в 2022 году регулятор запретил выдачу вкладчикам более \$10 тыс. наличными и ограничил трансграничные переводы), что тоже влияет на функцию денег как средства платежа и накопления в иностранной валюте. Правовое поле адаптируется и под внедрение новых платежных систем: нормативно урегулировано использование СБП, дистанционной идентификации клиентов, усилена ответственность за нелегальный оборот денег (отмывание, финансирование противозаконных действий). Эти законодательные изменения призваны подкрепить доверие к рублю и обеспечить стабильность денежной системы в новых условиях, укрепляя суверенитет национальных денег [11, 14, 15].

Социокультурные аспекты (финансовое поведение и восприятие денег населением)

Поведение россиян в обращении с деньгами заметно изменилось, отражая адаптацию к экономическим и технологическим изменениям. Платежные привычки населения сдвинулись в сторону cashless: все больше граждан предпочитают расплачиваться картой или телефоном вместо наличных. По опросам ЦБ, даже несмотря на потрясения 2022 года, большинство россиян принципиально выбирают безналичный способ оплаты в повседневной жизни. С другой стороны, в периоды нестабильности усиливается спрос на наличность «на всякий случай». Социокультурно деньги в наличной форме продолжают ассоциироваться с надежностью и свободой: в 2022 году наличные остались самым популярным способом сбережений – порядка 36% граждан хранили сбережения в наличных рублях, предпочитая их банковским счетам. Это указывает на определенный дефицит доверия к финансовым посредникам и тревогу за сохранность средств – важный социопсихологический фактор.

В то же время длительная традиция хранения сбережений в иностранной валюте (долларах и евро), характерная для 1990-х и 2000-х годов, начала ослабевать. Санкции и ограничения 2022–2023 годов фактически вытеснили «токсичные» валюты из банковского оборота, и население частично переориентировалось на рубль и альтернативные валюты (например, юань) или стало держать валюту в наличной форме вне банков. Можно отметить рост интереса к инвестированию и финансовой грамотности: за последние годы значительно выросло число частных инвесторов на фондовом рынке и пользователей финансовых приложений. Деньги постепенно перестают быть просто средством накопления «под подушкой» – все больше людей стремятся их вложить или по крайней мере размещать на процент.

Однако и уровень доверия к рублю, и готовность осваивать новые финансовые инструменты варьируются среди разных групп населения. Молодежь и городские жители активнее переходят на цифровые финансы, тогда как часть старшего поколения по-прежнему предпочитает наличные и сберегательные счета. По опросам значительная доля россиян пока слабо осведомлена о цифровом рубле и настороженно относится к нему (38% вообще ничего о нем не слышали на конец 2023 года).

Таким образом, социальные и культурные сдвиги проявляются двояко: с одной стороны, происходит «оцифровка» денежного поведения и рост финансовой активности, с другой – в кризисных условиях население все так же склонно возвращаться к консервативным моделям (наличные сбережения, покупка валюты или товаров). Эти изменения напрямую влияют на реализацию функций денег: доверие к деньгам как к средству сбережения формируется из сочетания экономической стабильности и субъективных ожиданий людей.

Несмотря на позитивные сдвиги, денежная система РФ сталкивается с рядом серьезных проблем. Многие из них обнажились в последние годы на фоне внешних шоков и внутренних структурных ограничений.

Высокая и нестабильная инфляция подрывает функцию денег как средства накопления и меры стоимости. В 2021–2023 годах инфляция систематически превышала целевой уровень 4%: особенно тяжелым был 2022 год с инфляцией почти 12% по итогам года. Рубль переживал резкие колебания валютного курса – от обесценения весной 2022 года до временного укрепления и последующего ослабления в 2023. Такие качели снижают доверие к рублю: население и бизнес испытывают курсовые и ценовые риски, затрудняется долгосрочное планирование. Динамика инфляции отражена на рис. 3.

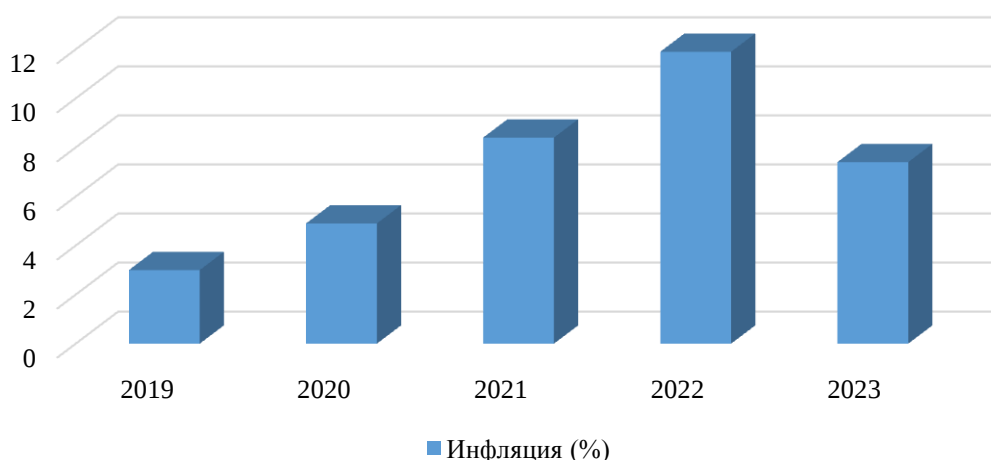

Рисунок 3. Инфляция в России [14]
Figure 3. Inflation in Russia [14]

Для борьбы с инфляцией ЦБ вынужден поддерживать высокие процентные ставки (на начало 2025 года ключевая ставка 21%), что тормозит экономический рост. Таким образом, проблема инфляции остается одной из центральных: сохранение покупательной способности рубля – вызов для денежной власти, особенно в условиях санкционного давления и вынужденной перестройки экономики.

Нестабильность экономической ситуации и ряд шоковых событий пошатнули уверенность части населения в рубле. При первых признаках кризиса россияне традиционно бегут либо в наличные, либо в иностранную валюту. Так, в марте 2022 года население изъясало из банков рекордный объем наличных – прирост наличности в обращении превысил 2 трлн руб. за месяц, свидетельствуя о панических настроениях и снижении доверия к банковским счетам. Хотя впоследствии ситуация стабилизировалась, опросы показывают сохраняющуюся настороженность: многие предпочитают диверсифицировать сбережения (держат часть в наличных, часть в товарах или валюте). Доверие к рублю также подрывается ограничениями на свободное распоряжение средствами в некоторых случаях – например, заморозкой части валютных активов или мораториями. Если денежная единица не считается надежным средством накопления, люди склонны быстрее тратить деньги или переводить в альтернативы, что само по себе подпитывает инфляцию. Низкий уровень доверия может снижать эффективность денежно-кредитной политики: например, ожидания высокой инфляции заставляют ЦБ держать ставки завышенными. Таким образом, укрепление доверия к рублю – важная задача, от решения которой зависит стабильность всей финансовой системы.

Российская экономика исторически была частично долларизована – население и компании широко использовали доллары и евро для сбережений и внешних расчетов. В условиях западных санкций власти взяли курс на дедолларизацию – сокращение роли недружественных валют. Добиться этого в банковском секторе во многом помогли принудительные меры: ограничения на операции с валютой и уход иностранных банков. В результате доля валютных вкладов населения резко снизилась – с ~20% всех депозитов в начале 2022 года до 6,8% к концу 2024 года, минимального уровня за 17 лет. Это означает, что подавляющая часть сбережений теперь номинирована в рублях. Однако столь быстрый отказ от доллара и евро сопровождается издержками. Во-первых, население не столько полностью перестало доверять иностранным валютам, сколько утратило к ним доступ в банковской форме – многие просто хранят наличную валюту вне банков или переключились на другие валютные активы (золото, юань).

Доля валютных вкладов отражена на рис. 4.

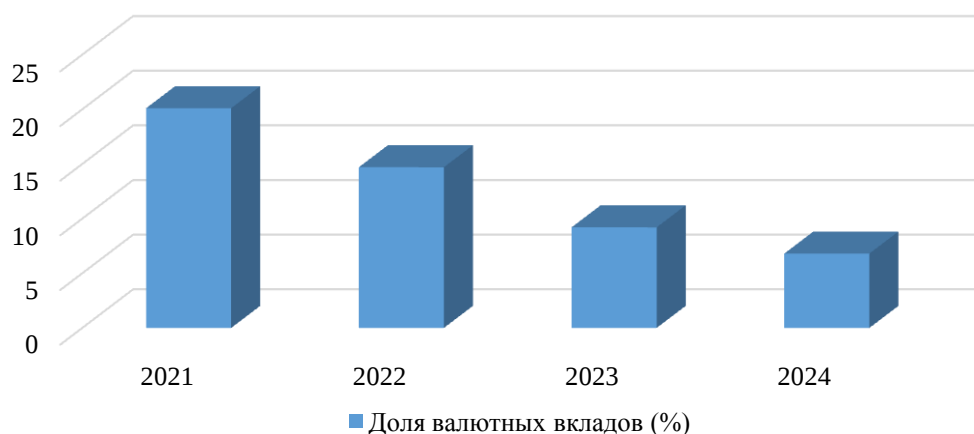

Рисунок 4. Доля валютных вкладов [11]
Figure 4. Share of foreign currency deposits [11]

Из-за санкций рубль потерял конвертируемость по отношению к мировым резервным валютам: внутри страны его использование безальтернативно, но за рубежом и в расчетах по импорту приходится прибегать к схемам с юанем, дирхамом и т.д. Во-вторых, возврат к расчетам в рублях по внешнеторговым контрактам сталкивается с волатильностью курса рубля, что создает риски для экспортеров и импортеров. Дедолларизация – процесс долгосрочный, и быстрый разрыв с долларом породил проблему поиска новых якорей для доверия: рубль должен занять эту нишу, но ему еще предстоит завоевать устойчивую репутацию без поддержки привязки к твердой валюте. Таким образом, хотя зависимость от доллара снижается, полноценное укрепление рубля как единственной надежной валюты требует времени, стабильной политики и новых международных соглашений.

Еще одной проблемой является финансовая неоднородность страны. Несмотря на в целом высокую долю безналичных платежей, существуют регионы и социальные группы, где наличные деньги остаются безальтернативными. В сельской местности и малых городах инфраструктура безналичных расчетов развита слабее, доступ к интернету и банковским сервисам ограничен. Например, по региональным рейтингам уровня безналичности в наиболее продвинутых регионах доля безналичных операций превышает 75%, тогда как в аутсайдерах она существенно ниже. Часть населения (прежде всего пенсионеры, люди с низкой финансовой грамотностью) испытывает трудности с освоением новых технологий – им сложнее пользоваться мобильными приложениями банков, СБП или цифровыми кошельками. Согласно опросам 10% россиян прямо заявляют о сложностях освоения новых финансовых технологий (таких как цифровой рубль). Это означает, что деньги в их современной цифровой форме пока доступны и удобны не для всех. Сохраняется прослойка неохваченных банками граждан, у которых нет банковских счетов или которые не вовлечены в безналичный оборот. Такая исключенность приводит к социальному неравенству в финансовой сфере: одни имеют доступ к дешевым и быстрым платежам, кредитам и инвестициям, тогда как другие вынуждены оперировать наличностью, часто не имея возможности воспользоваться выгодами современной денежной системы. Задача повышения финансовой доступности (financial inclusion) – устранить цифровой разрыв и обеспечить базовые банковские услуги по всей стране – пока полностью не решена. Неравномерность в доступе к деньгам и платежам ограничивает полноту реализации функций денег: там, где нет надежных безналичных сервисов, наличные продолжают выполнять доминирующую роль средства обращения, что тормозит развитие.

Появление цифрового рубля, с одной стороны, призвано решить ряд задач, но с другой – порождает новые проблемы для денежной системы. Опасения банковского сектора связаны с возможным оттоком средств из банков: если граждане начнут хранить часть денег на кошельках в ЦБ, банки могут лишиться части депозитов и комиссионных доходов. Эксперты оценивают, что потери банков от внедрения цифрового рубля могут достигать 45–95 млрд руб. в год (≈ 8 –10% совокупной прибыли отрасли). Это заставляет банки осторожно подходить к поддержке нового инструмента. Возникают и технические риски: нужны гарантии бесперебойной работы платформы цифрового рубля, защиты от кибератак и сбоев. Население также не спешит полностью доверять новой форме денег – 64% россиян обеспокоены кибербезопасностью цифрового рубля, а 18% видят угрозу своей финансовой приватности при его использовании. Действительно, цифровой рубль теоретически позволяет государству отслеживать транзакции, что порождает опасения о тотальном контроле над расходами граждан. Есть и психологические барьеры: значительная доля людей не до конца понимает принцип работы цифровой валюты, опасаясь сложностей и скрытых условий. Все это может затруднить массовое внедрение цифрового рубля. Кроме того, на первых

порах функциональность новой формы денег ограничена – ею нельзя получать кредиты, на остаток не начисляется процент, отсутствует анонимность наличных. Следовательно, цифровой рубль пока не предоставляет явных преимуществ рядовым пользователям по сравнению с уже существующими электронными деньгами, кроме разве что дополнительных гарантий от ЦБ. Преодоление этих препятствий требует времени, масштабной разъяснительной работы и поэтапного расширения сервисов. В противном случае существует риск, что заявленные преимущества (удобство и снижение издержек) реализуются не полностью, а денежная система столкнется с новым источником операционных рисков. Тем не менее Банк России настроен постепенно внедрить цифровой рубль в широкое обращение к 2025–2027 годам, так что в ближайшие годы предстоит найти баланс между инновациями и сохранением устойчивости банковской системы.

Выводы и дискуссионные вопросы / Conclusions. В заключение отметим, что современные проблемы денежной системы России отражают противоречивый характер ее развития: с одной стороны – цифровизация и рост внутреннего потенциала рубля, с другой – внешние ограничения и внутренние структурные уязвимости. Инфляция и доверие к деньгам остаются центральными вызовами, требующими координации экономической политики. Одновременно необходимо продолжать повышение стабильности и прозрачности денежного обращения, укреплять институты, минимизировать региональные диспропорции. Преодоление перечисленных недостатков – важное условие эффективного выполнения деньгами всех их функций и обеспечения устойчивого экономического роста.

Библиографический список

1. Денежно-кредитная политика России в 2022–2024 гг.: основные тренды и вызовы [Текст] / Аналитический центр при Правительстве РФ. – Москва : АЦ при Правительстве РФ, 2024. – 78 с.
2. Башкатов, М. Л. Адаптация оригинальных теорий денег в цивилистике XX века [Текст] / М. Л. Башкатов // Законодательство. – 2017. – № 1. – С. 31–41.
3. Гаврилюк, Р. В. О мировой функции денег [Текст] / Р. В. Гаврилюк, А. Ю. Соболева // Наука на современном этапе: вопросы, достижения, инновации. Социальное и экономическое развитие в XXI веке. Особенности развития современной науки: актуальные вопросы, открытия и перспективы : матер. междунар. науч.-практ. конф. – 2017. – С. 178–181.
4. Ежегодный доклад о денежной политике в РФ [Текст] / Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара. – Москва : ИЭП, 2023. – 92 с.
5. Инфляция в Российской Федерации : информационно-аналитические материалы [Электронный ресурс] / Банк России // Центральный банк Российской Федерации. – URL: <https://www.cbr.ru/inflation/> (дата обращения: 23.04.2025).
6. Информация о потребительских ценах и инфляции в РФ [Электронный ресурс] / Росстат. – Москва : Росстат, 2024. – URL: <https://rosstat.gov.ru/inflation> (дата обращения: 23.04.2025).
7. Кудрин, А. Л. Денежное обращение и инфляция в России: проблемы и подходы к управлению [Текст] / А. Л. Кудрин, Е. Т. Гурвич // Вопросы экономики. – 2021. – № 9. – С. 5–23.
8. Кучеров, И. И. Правовые подходы к легитимации криптовалют [Текст] / И. И. Кучеров // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2. – С. 183–193.
9. Лунц, Л. А. Деньги и денежные обязательства : юридическое исследование [Текст] / Л. А. Лунц. – Москва : Гос. финансовое изд-во СССР, 1927. – 131 с.

10. Нуртдинов, Р. М. Деньги и денежное обращение [Текст] / Р. М. Нуртдинов. – Набережные Челны : Камский изд. дом, 2011. – 77 с.
11. Основные показатели денежно-кредитной статистики [Электронный ресурс] / Банк России // Центральный банк Российской Федерации – URL: <https://www.cbr.ru/statistics/> (дата обращения: 23.04.2025).
12. Мау, В. А. Экономическая политика в условиях глобальной нестабильности [Текст] / В. А. Мау // Вестник Финансового университета. – 2023. – № 1. – С. 18–29.
13. Носаненко, Г. Ю. О функциях денег [Текст] / Г. Ю. Носаненко, А. Ю. Соболева // Аллея науки. – 2017. – № 14 (1). – С. 615–619.
14. Российская Федерация. О цифровом рубле : Федеральный закон от 24.07.2023 г. № 259-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 23.04.2025).
15. Сабитов, Н. Х. Сущность и природа денег в экономической теории [Текст] / Н. Х. Сабитов, Ф. Г. Чистякова // Финансы и кредит. – 2005. – № 23 (191). – С. 9–19.

References

1. Russia's Monetary Policy in 2022–2024: Key Trends and Challenges (2024). Analytical Center for the Government of the Russian Federation. Moscow : Analytical Center for the Government of the Russian Federation, 78.
2. Bashkatov, M. L. (2017). Adaptation of Original Theories of Money in 20th Century Civil Law. Legislation, 1, 31–41.
3. Gavriluk, R. V., Soboleva, A. Yu. (2017). On the Global Function of Money. Science at the Current Stage: Issues, Achievements, Innovations. Social and Economic Development in the 21st Century. Features of the Development of Modern Science: Current Issues, Discoveries and Prospects : Proc. int. scientific-practical. conf, 178–181.
4. Annual report on monetary policy in the Russian Federation (2023). E. T. Gaidar Institute for Economic Policy. Moscow: IEP, 92.
5. Inflation in the Russian Federation: information and analytical materials. Bank of Russia. Central Bank of the Russian Federation: official website. [Electronic source] URL: <https://www.cbr.ru/inflation/> (Date of access: 23.04.2025).
6. Information on consumer prices and inflation in the Russian Federation (2024). Moscow: Rosstat. [Electronic source] URL: <https://rosstat.gov.ru/inflation> (Date of access: 23.04.2025).
7. Kudrin, A. L., Gurvich, E. T. (2021). Money circulation and inflation in Russia: problems and approaches to management. Questions of Economics, 9, 5–23.
8. Kucherov, I. I. (2018). Legal approaches to the legitimization of cryptocurrencies. Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2, 183–193.
9. Lunts, L. A. (1927). Money and monetary obligations: legal research. Moscow: State financial publishing house of the USSR, 131.
10. Nurtadinov, R. M. (2011). Money and money circulation. Naberezhnye Chelny: Kama Publishing House, 77.
11. Key indicators of monetary statistics. Bank of Russia. Central Bank of the Russian Federation: official website. [Electronic source] URL: <https://www.cbr.ru/statistics/> (Date of access: 23.04.2025).
12. Mau, V. A. (2023). Economic policy in the context of global instability. Bulletin of the Financial University, 1, 18–29.
13. Nosanenko, G. Yu., Soboleva, A. Yu. (2017). On the functions of money. Alley of Science, 14(1), 615–619.

14. Russian Federation. On the digital ruble: Federal Law of 24.07.2023 No. 259-FZ. Official Internet portal of legal information. [Electronic source] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (Date of access: 23.04.2025).

15. Sabitov, N. Kh., Chistyakova, F. G. (2005). The essence and nature of money in economic theory. Finance and credit, 23(191), 9–19.

Сведения об авторах:

Демченко Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления бизнес-процессами, Сибирский федеральный университет
ORCID: 0000-0002-8676-3003
e-mail: odemchenko@sfu-kras.ru

Демченко Светлана Капитоновна – доктор экономических наук, профессор кафедры торгового дела и маркетинга, Сибирский федеральный университет
ORCID: 0000-0001-6337-5975
e-mail: sdemchenko@sfu-kras.ru

Мельников Павел Юрьевич – аспирант, Сибирский федеральный университет
e-mail: air173@yandex.ru

Плешакова Вероника Руслановна – студент, Сибирский федеральный университет
e-mail: vera.pleshakova.2005@gmail.com

Information about the authors:

Demchenko Olga Sergeevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Business Process Management, Siberian Federal University
ORCID: 0000-0002-8676-3003
e-mail: odemchenko@sfu-kras.ru

Demchenko Svetlana Kapitonovna – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Trade and Marketing, Siberian Federal University
ORCID: 0000-0001-6337-5975
e-mail: sdemchenko@sfu-kras.ru

Melnikov Pavel Yurievich – Postgraduate, Siberian Federal University
e-mail: air173@yandex.ru

Pleshakova Veronika Ruslanovna – Student, Siberian Federal University
e-mail: vera.pleshakova.2005@gmail.com